
ИНОСТРАННЫЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ В БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВАХ ПЕТЕРБУРГА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Складывавшиеся в начале XX в. в российской экономической системе институциональные рамки (законы, правила игры, нормы поведения и связей) были призваны уменьшать негативные последствия социально-экономического и политического кризиса в империи, обеспечив необходимые изменения в практике, психологии и этике деловых отношений. Заметим, что к этому времени торгово-промышленный мир империи представлял собой культурный феномен, многонациональный и поликонфессиональный по составу, со своими традициями, деловой этикой и системой жизненных приоритетов¹. При таких условиях функционирование зарубежного предпринимательского капитала в России могло быть успешным лишь при его интеграции в окружающее институциональное пространство (по формулировке В.И. Бовькина: в общественную, хозяйственную и правовую среду²). Возникла потребность в тех институтах и организациях (фирмах, представительных объединениях, политических партиях и т. д.), функционирование которых позволило бы обеспечить экономическую и общественно-политическую гибкость при адаптации предпринимателей к меняющимся условиям жизни и хозяйствования, к новым возможностям ведения деловых операций. В этом смысле институциональные рамки оказывали решающее влияние на то, какие именно организации возникали и функционировали, и на то, как они использовались в целях такой «адаптации». С другой стороны, создаваемые организации оказывали самое непосредственное влияние на процесс изменения институциональных рамок, в том числе и в самом пространстве деловых отношений.

Важную роль в обретении иностранными подданными второй родины на берегах Невы играли, в частности, благотворительные общества, в руководстве которых принимали участие предприниматели. Еще в 1814 г. стало действовать Швейцарское благотворительное общество в Петербурге (Правление находилось в д. 52 по набережной реки Фонтанки), в 1820 г. — Французское благотворительное общество (Большая Морская ул., собственный дом № 14), в 1842 г. — Германское (Тверская ул., собственный дом № 11–13), 1864 г. — Итальянское (ул. Гоголя, д. 17, кв. 15),

1881 г. — Английское (Васильевский остров, 1-я линия, д. 20), в 1896 г. — Бельгийское. Благотворительные учреждения оказывали денежную помощь соотечественникам, содержали детские приюты и богадельни, больницы и учебные заведения³. Активные деловые операции иностранцев и их потомков в Петербурге дополнялись широкой общественной и частной благотворительной деятельностью, способствовавшей росту делового авторитета и уважения в среде не только столичных торгово-промышленных кругов, но и городского населения в целом⁴.

В общей массе иностранцев, занятых в начале XX в. деловыми операциями в Петербурге, около $\frac{1}{4}$ лиц относились к числу крупных предпринимателей (они приобретали промысловые свидетельства высших разрядов). На 1905 г. таких лиц насчитывалось 355 человек, в том числе 192 человека (54,1%) состояли владельцами частных торговых и промышленных предприятий, 146 (41,1%) находились во главе торговых домов (существовали в форме полных товариществ и товариществ на вере), 17 (4,8%) являлись совладельцами в том или ином коммерческом деле⁵. Обращало на себя внимание значительное число немцев в руководящем составе торговых домов в Петербурге: они составляли 51,4% от общего числа иностранных подданных. Затем шли англичане — 15,7%, французы — 9,6% и швейцарцы — 8,9%. По имеющимся подсчетам, в петербургских торговых домах состояло почти 30% от общего количества иностранцев, находящихся в России⁶. Среди лиц, занимавшихся индивидуальной предпринимательской деятельностью, по-прежнему большую часть составляли немцы (43,7%; главным образом подданные Германии и Пруссии), на втором месте находились французы — 19,3%, далее следовали швейцарцы — 9,9%, англичане — 8,8% и подданные Австро-Венгрии — 6,8%. В пределах 5–10 человек имелись группы предпринимателей из Нидерландов, Швеции, Бельгии, Турции и США. Можно сказать, что при общем сокращении численности иностранных подданных в составе петербургских промышленников и торговцев к началу XX в., сохранялось прежнее их деление по месту и роли в деловой жизни города. В 1905–1913 гг. в пределах 170 человек имелось лиц, осуществлявших индивидуальную торговую деятельность в соответствии с промысловыми свидетельствами 1 и 2 разрядов, и 40 человек, владевших свидетельствами на промышленные предприятия 3–5 разрядов⁷.

В начале XX в. одним из первых по количеству представленных в нем иностранных предпринимателей являлось Германское благотворительное общество (устав утвержден 15 января 1871 г.⁸). В 1904 г. оно насчитывало около 700 членов. На этот год капитал организации составил 226 888 руб.; общие расходы достигли 25 844 руб., в том числе на индивидуальные пособия было выделено 5672 руб. С 1842 г. общество содержало приют для детей на Тверской ул., 11–13 (ежегодные расходы превышали 16 тыс. руб.). В начале XX в. здесь проживали и получали образование 46 мальчиков и 46 девочек. В соседнем доме располагалась богадельня для 10 престарелых женщин. В 1893 г. в доме часового мастера Фихтнера (Васильевский остров, 9-я линия, д. 60) Германским благотворительным обществом был учрежден также приют для мальчиков. Большую организационную и финансовую помощь Обществу оказывал в должности вице-президента Иван Иванович Шмидт (проживал на Театральной пл., 16). В начале XX в. он занимал посты директора в крупнейших столичных компаниях — Товариществе Российско-американской резиновой мануфактуры и С.-Петербургского товарищества механического производства обуви. Помимо дело-

вых операций И.И. Шмидт вел широкую общественную деятельность, состоя попечителем приюта и богадельни Германского благотворительного общества, а также товарищем председателя Дома призрения подмастерьев «Пальма». Не меньшую известность в Петербурге принесла ему педагогическая деятельность: популярностью пользовалась его система обучения немецкому языку в гимназии и реальном училище Гуревича (Лиговская ул., 1) и 3-м реальном училище (Греческий пр., 6).

Сотрудниками И.И. Шмидта по Германскому благотворительному обществу состояли видные петербургские предприниматели А.Ф. Мюзер, А. Шпис, Э.И. Тильманс, Ф.Ю. Шотлендер. Германский подданный, купец 1-й гильдии Альфред (Федорович) Мюзер родился в семье швейцарского гражданина, оптового торговца галантерейным товаром Генриха Вильгельма Мюзера. В начале XX в. он продолжал отцовское дело совместно со швейцарским гражданином Г.Г. Мюзером, занимая одновременно пост директора Правления Ораниенбаумского товарищества лесопильных заводов⁹. Известность в российской столице ему принесла деятельность в должности итальянского генерального консула и товарища председателя Русско-Итальянской торговой палаты. Накануне Первой мировой войны Мюзер сменил И.И. Шмидта в должности вице-президента Германского благотворительного общества в Петербурге. В начале 1910-х гг. вторым вице-президентом общества состоял купец 2-й гильдии Альберт (Робертович) Шпис (1859–1930). Он родился в семье финансиста и промышленника Роберта Шписа (1819–1897), занимавшегося с 1860-х гг. в России предпринимательством в сфере металлургии и нефтехимического производства. А.Р. Шпис продолжил отцовское дело совместно с братьями Леоном (1858–1921) и Рудольфом (1874–1958). В 1909–1913 гг. он участвовал в создании крупнейшего в отечественной табачной промышленности акционерного общества «Лаферм» с основным капиталом 8,5 млн. руб.¹⁰ Заслуживает внимания и тот факт, что А.Р. Шпис активно работал в сфере представительства предпринимательских интересов: в 1906–1914 гг. он входил в состав Совета Петербургского общества заводчиков и фабрикантов¹¹.

Обращает на себя внимание также коммерческая и общественная деятельность потомственного почетного гражданина Феликса Юльевича Шотлендера. Как и А.Р. Шпис, он участвовал в работе Совета Петербургского общества заводчиков и фабрикантов. Здесь он представлял интересы Калининского пивомедоваренного завода, директором-распорядителем которого являлся с конца XIX в. (одновременно состоя главой отраслевого объединения российских пивоваров)¹¹. Кроме того, он занимал пост директора Невского стеаринового товарищества¹². Не меньшую известность ему принесла деятельность в качестве члена Совета Германского благотворительного общества, члена комитета Евангелического убежища гувернанток в С.-Петербурге и почетного попечителя 2-го Нарвского вечернего училища для рабочих (на Старо-Петергофском пр., 8). Дружеские отношения связывали Ф.Ю. Шотлендера с другим членом Совета Германского благотворительного общества – Мартином Генрихом Вильгельмом (Василием) Поллицем (1840–?). Последний приехал в 1865 г. из Гамбурга в Петербург, где занялся торговлей москательными товарами. С 1898 г. совместно с сыновьями Густавом и Владимиром, а также братом, купцом 2-й гильдии Иоганном Фридрихом Поллицем (1848–?), он развернул оптовую торговлю хозяйственными товарами, открыв контору по месту жительства (Васильевский остров, 9-я линия, д. 44).

6 июля 1910 г. на основе семейного дела им был учрежден торговый дом (товарищество на вере) «Поллиц В. и К^о» с капиталом 5000 руб. В преддверии Первой мировой войны финансовая поддержка Поллицев играла существенную роль в оказании Германским благотворительным обществом помощи соотечественникам в Петербурге.

Широкой филантропической деятельностью стал известен в Петербурге подданный Пруссии, коммерции советник Эвальд (Иванович) Тильманс (1850–?). На рубеже XIX–XX вв. он состоял членом Совета Германского благотворительного общества и председателем Совета С.-Петербургского общества германских подданных для оказания помощи нуждающимся соотечественникам (Демидов пер., 1). Не меньшую известность Э.И. Тильманс приобрел в качестве профессионального шахматиста, занимая пост старшины Соединенных собраний С.-Петербургских немецких любителей шахматной игры. Еще в 1877 г. в звании купца 1-й гильдии он основал совместно с братом Львом Ивановичем торговый дом «Тильманс Э. и К^о» (контора размещалась на ул. Гоголя, 14). Фирма специализировалась на ввозе металла и машин из-за границы, а также на продаже в России и за рубежом продукции машиностроения. В 1882 г. Тильманс вступил в купцы 1-й гильдии, затем открыл крупнейший в России завод по производству винтов в г. Ковно, учредил Товарищество «Молот» в Баку, цинкопрокатный завод «Тильманс и Оппенгейм» и Товарищество Днепровского гвоздильного завода. В 1880-х гг. он вел деловые операции совместно с купцом 1-й гильдии, прусским подданным Рейнгардом Стефенсоном (1845–?), позже – с родственником, инженером Иваном Густавовичем Тильмансом. С 1898 г. Э.И. Тильманс состоял членом Правления Акционерного общества асбестовых заводов «Изолятор» (предприятие размещалось в Петербурге, на Цветочной ул., 8) с уставным капиталом 500 тыс. руб. 1 мая 1900 г. им был учрежден «Петербургский механический и котельный завод Э.И. Тильманса» в Школьном пер., 5. Предприятие производило изделия и комплектующие для железных дорог, а также котлы, цистерны, трубы, телефонно-телеграфные принадлежности. 30 июня 1906 г. на базе завода было создано акционерное общество «Северного механического и котельного завода в Петербурге» с капиталом 2 млн. руб., контрольный пакет акций которого оказался в руках семьи Тильмансов¹⁴. За успехи на промышленном и общественном поприще Э.И. Тильманс был награжден российским орденом Св. Станислава и германским орденом Красного Орла.

Примечательно, что в числе коллег Тильманса по Обществу германских подданных для оказания помощи нуждающимся соотечественникам были крупные столичные предприниматели Э.А. Пиллинг (директор Петербургского железопрокатного и проволочного завода), А.Б. Пагелъс (совладелец торгового дома «Роберт Дитлер») и Ф.Ф. Росс (директор Товарищества Петербургского механического производства обуви «Скороход»). Общество германских подданных было основано в Петербурге в 1885 г. В начале XX в. его членами состояли 1010 человек (размер ежегодных взносов превышал 8 тыс. руб.). В 1904 г. при капитале 43 451 руб. было израсходовано на благотворительные цели 7731 руб., в том числе на индивидуальные пособия – 3535 руб. С 1891 г. Обществом содержалось Убежище для престарелых женщин на Большой Зеленина ул., д. 16.

Значительную помощь выходцам из Англии и США оказывало в Петербурге Великобританское благотворительное общество (устав утвержден 25 апреля

1881 г.¹⁵). В начале 1900-х гг., спустя двадцать лет после создания этой организации, в составе ее членов насчитывался 451 человек (ежегодные взносы достигли 7 тыс. руб.). При капитале 25 317 руб. в 1904 г. было израсходовано на различные благотворительные акции 6743 руб., в том числе на пенсии — 526 руб., получение образования — 365 руб., единовременные пособия — 5650 руб. (для 27 мужчин и 77 женщин). Пост председателя Общества занимал А.А. Вудгауст, великобританский консул в Петербурге и один из руководителей Русско-Английской торговой палаты. Как и в Германском благотворительном обществе, во главе этого учреждения состоял ряд видных столичных промышленников и торговцев. Секретарем являлся великобританский подданный, купец 1-й гильдии Эдуард Генри (Егорович) Эбсворт (1848–?).

Э.Е. Эбсворт родился в Англии в семье пастора. Среднее образование получил на родине, затем окончил в 1876 г. Рижский политехнический институт, получил специальность химика. 1 июля 1881 г., совместно с соотечественником Эдуардом Францевичем Примрозом, он возглавил торговый дом «В. Миллер и К^о» (оптовая торговля в Петербургском порту). С 1880-х гг. вел деловые операции совместно с великобританским подданным Джемсом Ароном Безантом. С 1885 г. Э.Е. Эбсворт состоял директором Товариществ Калинкинского пивомедоваренного завода, Невского стеаринового завода и Русских паровых маслобоек¹⁶. Заметим, что в составе директоров этих компаний находился упомянутый выше Джемс Безант, занимавший одновременно должность члена Совета Великобританского благотворительного общества (он же совладелец торгового дома «В. Миллер и К^о», член Совета Русско-Английской торговой палаты и Совета съездов представителей торговли и промышленности). В начале XX в. Э.Е. Эбсворт входил в число руководителей нескольких столичных общественных организаций: комитета Петербургского коммерческого общества, Совета Русско-Английской торговой палаты, комитета Английского морского госпиталя в Петербурге, Российского общества Красного Креста, был распорядителем комитета Англиканской церкви и др.

Активную работу на посту казначея Великобританского благотворительного общества вел купец 1-й гильдии и потомственный почетный гражданин Джемс (Яков Васильевич) Вишау (1853–1933) — один из крупнейших столичных промышленников. Он получил образование в Англии, с 1879 г. вел предпринимательскую деятельность в Петербурге (специализировался на внешнеторговых операциях). В 1884 г. принял российское подданство, а спустя двадцать пять лет, 4 февраля 1909 г., открыл в доме жительства на Николаевской наб., 7, комиссионную контору (в форме торгового дома) «Дж. Вишау» с капиталом 10 тыс. руб. совместно с подданным Великобритании Фридрихом (Евгеньевичем) Ландсбергером. Я.В. Вишау осуществлял посредническую деятельность при покупке нефтеносных земель в Бакинском районе. В начале XX в. являлся также членом Совета Азовско-Донского банка и ответственным агентом ряда английских фирм в России: Австралийско-Майкопского нефтяного общества, Атбасарских медных копей, Бакинского общества русской нефти, Общества антрацитовых копей «Вальяно», Кавказского общества для добывания и обработки солодкового корня, Соединенного русского нефтяного общества, Спасских медных руд, «Международный Майкоп», Челекенского нефтяного общества. Кроме того, Вишау состоял членом правлений нескольких российских компаний: Сысертского

горного округа общества, Российского горно-промышленного комиссионного общества, Рижского общества срочного пароходства и Биби-Эйбатского нефтяного общества. Накануне Первой мировой войны он имел в собственности нефтяные промыслы в Грозном (22 скважины), а также являлся совладельцем и распорядителем торгового дома (товарищества на вере) «Биби-Эйбатское транспортное пароходство»¹⁷. Можно сказать, что благотворительная деятельность Я.В. Вишау основывалась прежде всего на его огромном состоянии, с одной стороны, и широких связях в российском деловом мире — с другой. Примечательно, что упомянутый выше компаньон Вишау — Ф.Е. Ландсбергер, занимал пост члена Совета того же Великобританского благотворительного общества.

Отдельного рассказа заслуживает предпринимательская и общественная деятельность Гарольда (Васильевича) Гартлея. Он происходил из известной в Петербурге семьи промышленников и филантропов. Еще в 1881 г. британские подданные В. Гартлей и В. Стюарт основали в российской столице фабрику с ремизным, пряжекрутильным, бердочным и лаковым производством под фирмой «Вильям Гартлей» (Заставская ул., 5). Спустя десять лет Стюарт вышел из дела, уступив свою долю компаньону. В том же 1891 г. управление мануфактурой перешло к сыну В. Гартлея — Томасу. После смерти последнего в 1899 г. дело наследовали его сыновья — подданные Великобритании Вильям (1865–?) и Гарольд (1874–?)¹⁸. Мануфактура производила ремизы (специальные ткацкие проволочные петли) для хлопчатобумажных, суконных, шелковых, тесемочных и джутовых предприятий¹⁹. В начале XX в. численность рабочих предприятия составляла 150 человек. Г. Гартлей состоял также председателем правления Товарищества канатной фабрики «Нева» и членом правления Товарищества Новой бумагопрядильной мануфактуры. Впрочем, не меньшую известность он приобрел на общественном поприще. В начале XX в. Гартлей был одним из крупнейших жертвователей в составе членов Великобританского благотворительного общества, а также активным деятелем Русско-Английской торговой палаты, почетным казначеем Английского клуба, гребного общества «Стрела» и Петербургской футбольной лиги, товарищем председателя Всероссийского футбольного союза (товарищем председателя Петербургской футбольной лиги являлся его брат Вильям Гартлей). Среди его деловых компаньонов по «Новой бумагопрядильне» и коллег по Великобританскому благотворительному обществу числился В.А. Говард, занимавший пост директора Общества Санкт-Петербургских фабрикантов для взаимного страхования рабочих и служащих от несчастных случаев²⁰.

Предпринимательским «лицом» отличался также состав руководства Французского благотворительного общества, первоначально располагавшегося на Васильевском острове, 13-я линия, 52 (здесь с работой Обществазнакомился в августе 1897 г. прибывший в российскую столицу французский президент Феликс Фор). На рубеже XIX–XX вв. деятельность этого учреждения в значительной мере определяли члены семьи Кастильон, владевшие с 1860-х гг. мастерской, а также магазином швейных машинок и офицерских вещей — в форме торгового дома «Леон Кастильон»²¹ — на Большой Морской ул., 14 (здесь же затем разместилась сама благотворительная организация). Президентом комитета состоял Леон Доминикович Кастильон, занимавший одновременно пост председателя комитета Общества взаимопомощи французов, живущих в Петербурге. Его родственнику Д.П. Кастильону принадлежал пост казначея Французского благо-

творительного общества. Вице-президентом последнего являлся французский гражданин, граф Анатолий Октавиевич Жонес-Спонвиль, состоявший членом двух крупнейших российских промышленных организаций: Совецательной конторы железозаводчиков и Конторы уполномоченных Съезда горнопромышленников Урала. Членами комитета Французского благотворительного общества были А.И. Буше (директор правления Общества франко-русских заводов), В. Бажо (заведующий шляпной фабрикой), А.А. Жессель (владелец столярной мастерской), Л. Кюнеман (совладелец завода красильных экстрактов) и Г.А. Ложье (владелец ювелирной мастерской). В трехэтажном здании на Васильевском острове (построенном в 1885–1887 гг. по проекту архитектора Павла Сюзора) Общество содержало приюты для престарелых и сирот (на 67 мест), Убежище для гувернанток и больницу Св. Марии Магдалины. К 1905 г. капитал учреждения достиг 118 тыс. руб., ежегодный доход превышал 35 тыс. руб. (в том числе от пожертвований — 19 390 руб., членских взносов — 5217 руб.), расход на различные благотворительные акции — 25 831 руб. Обществом выдавались постоянные и единовременные пособия, оказывалось содействие в помещении в больницу и приюты, предоставлялись одежда и продукты, в ряде случаев обеспечивалась бесплатная или частично оплачиваемая отправка на родину. Заметим, что деятельность этого учреждения получила довольно широкую известность. Например, по сообщению российской прессы, прибывший в 1902 г. в российскую столицу миллионер А. Ротшильд «сделал громадный вклад во французское благотворительное общество в Петербурге с тем, чтобы в этом обществе были учреждены различные стипендии его имени»²².

Накануне Первой мировой войны почетным председателем Французского благотворительного общества состоял А.О. Жонес-Спонвиль, председателем — французский гражданин Петр Генрихович Дарси. Роль последнего в организации работы Общества была особенно велика, учитывая большие административные, деловые и финансовые способности этого человека. П.Г. Дарси являлся представителем в России французского «Банка Парижского союза», членом правлений Северного (в 1906–1910 гг.) и Соединенного (1910–1917 гг.) банков, а также председателем Русско-французской торговой палаты²³. Кроме того, он занимал пост председателя правления в одиннадцати акционерных обществах, в том числе крупнейшем в России — «Для продажи изделий русских металлургических заводов» («Продамет»)²⁴. Членом правления «Продамета» состоял также французский гражданин Альберт Александрович Леви, близкий друг и компаньон Дарси. Он же находился на посту вице-председателя Французского благотворительного общества, выполняя одновременно функции члена ревизионной комиссии Петербургского частного коммерческого банка и директора четырех промышленных компаний. В заключение отметим, что пост казначея Общества занимал Артур Морисович Гессе, пользовавшийся известностью в петербургских деловых кругах в качестве владельца фирмы по продаже ковров и мебельных тканей. Он был женат на дочери основателя кондитерской фирмы «Блигкен и Робинсон», гражданина США Макса Робинсона — Розе, которой принадлежало 2100 акций (из 16 000) этой компании²⁵. Сам А.М. Гессе владел 400 акциями и занимал пост члена правления общества. Фирма содержала кондитерскую фабрику на Лиговском пр., 52, а также сеть специализированных магазинов (всего 18)²⁶.

Еще одним примером участия иностранных предпринимателей в общественной жизни Петербурга являлась деятельность Швейцарского благотворительного общества (устав утвержден 16 мая 1873 г.²⁷). К началу XX в. его членами состояли 80 человек. Главным источником средств для этого учреждения был доход с недвижимости (Обществу принадлежали в городе два здания²⁸): из 24 692 руб. капитала последний составлял 22 293 руб. В 1904 г. было израсходовано на благотворительные акции 16 895 руб., в том числе на помощь престарелым — 9548 руб., пособия детям — 2063 руб. В 1890 г. Обществом были открыты богадельня для женщин и приют для гувернанток (на 64 места) на Васильевском острове, 16-я линия, 17. Правление размещалось на наб. р. Фонтанки, 52. Здесь же находилось генеральное консульство Швейцарии в Петербурге, а также квартира его вице-консула и председателя комитета Швейцарского благотворительного общества — Конрада Конрадовича Шинца. Последнему принадлежала в этом же доме контора по оптовой продаже заграничных паровых котлов (еще одна контора — по реализации газокалильных горелок — находилась на Невском пр., 74). На протяжении многих лет пост вице-председателя Общества занимал Александр Иванович Кениг, имевший в собственности магазин гастрономических товаров (в форме торгового дома «Братья Кениг»). Ему же принадлежали на Васильевском острове пять доходных домов. Казначеем благотворительного учреждения состоял Шарль Риц-а-Порт, о котором, пожалуй, следует рассказать подробнее.

Семейное дело основал в Петербурге гражданин Швейцарии Доминик (Дементий) Яковлевич Риц-а-Порт (1830–1902). В 1860 г., в звании мастера кондитерского цеха и купца 2-й гильдии, он учредил в доме жительства на Невском пр., 24 (здание Петропавловской лютеранской церкви) кафе-ресторан. Первоначально кафе пользовалось популярностью среди студентов благодаря своим недорогим блюдам. К концу XIX в. заведение превратилось в место встреч столичных художников, актеров, писателей; имело также особую известность у шахматистов (здесь начинал свою шахматную карьеру М.И. Чигорин). К концу жизни Д. Риц-а-Порт владел домами (стоимостью по 600 тыс. руб.) на Большой Морской ул., 26/14 (унаследовал старший сын Шарль Дементий) и 36/81 (дом был куплен в 1879 г. у маркиза Александра Николая Филипповича Паулуччи; перешел к младшему сыну Риц-а-Порта — Якову Дементьевичу)²⁹. Крупными состояниями обладали также дочери Д.Я. Риц-а-Порта — потомственная почетная гражданка Шарлотта Брейтфус (проживала: Невский пр., 24), жена германского подданного Франциска Леммерих (Малая Посадская, 17), вдова германского подданного Аделаида Дитмер (Итальянская ул., 31), швейцарская гражданка Елизавета (Беттина) Риц-а-Порт (наб. реки Фонтанки, 11) и жена штабс-капитана флота Маргарита Сачковская (наб. реки Фонтанки, 11). Как уже отмечалось, общественной деятельностью занимался его сын Шарль Риц-а-Порт (проживал на Большой Конюшенной ул., 29; имел также в собственности дом на Малой Посадской, 15–17). После ухода со своего поста К.К. Шинца именно он станет председателем Швейцарского благотворительного общества в Петербурге.

Большую работу в Обществе вели также представители семьи Кроте: пастор французской реформатской церкви (на Большой Конюшенной ул., 25) Евгений Александрович и его супруга Мария Давыдовна, а также Александр Евгеньевич Кроте. Последний был известен как экономист-публицист³⁰, а также директор

Товарищества тюлевой фабрики в Петербурге и Южно-Русского общества для выделки и продажи соды и других химических продуктов. Среди членов комитета Швейцарского благотворительного общества выделялись фигуры видных петербургских предпринимателей: Луи Дюфлона (совладелец электротехнического завода в форме торгового дома «Дюфлон, Константинович и К°», в 1901 г. преобразованного в Акционерное общество электромеханических сооружений³¹; с 1908 г. постоянно жил в Швейцарии), Самуила Бехли (владелец альбомной фабрики), Отто Гэфели (совладелец часового магазина в форме торгового дома «Фр. Винтер»), Павла Генри Жирара (совладелец часового магазина в форме торгового дома «Павел Буре»), Фридриха Кехли (владелец ювелирного магазина и мастерской), Густава Риндеркнехта (владелец магазина по продаже фортепьяно). Щедрым жертвователем в Обществе считалась семья швейцарских граждан, петербургских шоколадных фабрикантов Конради, владевших предприятием на Петергофском пр., 20. С 1887 г., после смерти в Берлине основателя дела — Морица (Маврикия) Ивановича Конради, фирму возглавил наследник, потомственный почетный гражданин Виктор Маврикиевич Конради. В начале XX в. он слыл уже крупным столичным благотворителем, являясь, помимо прочего, действительным членом Общества попечения об увечных воинах, калеках и брошенных детях, Общества о трудовых приютах для лиц обоего пола и для увечных воинов и их семейств и Всероссийского Братского общества, почетным членом правления Похоронной кассы кондитеров, приказчиков и приказчиц кондитерского дела и Общества приморских санаториев для хронически больных детей³².

Среди столичных предпринимателей можно было встретить и выходцев с Апеннинского полуострова, оказывавших поддержку Итальянскому благотворительному обществу в Петербурге (устав утвержден 24 февраля 1873 г.³³). На рубеже XIX–XX вв. председателем общества состоял Филипп Танфани, торговавший мануфактурным товаром в Гостином дворе (торговый дом «Танфани и Штейдель»). Совместно с ним делами учреждения (в должности казначея) ведал Ричард Тедески, содержавший ателье женской одежды в собственном доме на Большой Морской ул., 7³⁴. В 1893 г. ими было основано Училище для детей итальянских подданных; спустя десять лет капитал общества достиг 78 тыс. руб. Оказывалась преимущественно индивидуальная помощь в виде единовременных пособий в размере 6–7 тыс. руб. в год³⁵. В начале 1910-х гг. Р. Тедески сменил на посту казначея Альберта Фьетта, владевшего фешенебельным магазином картин и «художественных» изделий на Большой Морской ул., 18.

В числе других примеров участия иностранных предпринимателей и их потомков в деятельности столичных общественных организаций можно выделить помощь Скандинавскому благотворительному обществу (устав утвержден 18 января 1879 г.³⁶) со стороны промышленной фирмы «Бр. Нобель». Примечательно, что для основателя компании — Людвига Нобеля архитектор шведской общины в Петербурге Карл Андерсон возвел целый ряд сооружений: выдержанный в формах флорентийского ренессанса особняк с конторой на Выборгской стороне (Выборгская наб., 19), газовый завод, склады и крупные промышленные сооружения с металлическими конструкциями. Этот же архитектор построил в 1865 г. богадельню Германского благотворительного общества на Тверской ул., 11. В начале XX в. председателем Скандинавского общества (размещалось на Ординарной

ул., 18) состоял сын Л. Нобеля — Эммануэль Людвигович, казначеем — ее главный кассир Карл Острем. На средства компании были учреждены в Петербурге Народный дом и школа для детей рабочих на 200 мест, образован специальный капитал для обеспечения служащих, а также выдачи стипендий на образование их детей. На балансе компаний находились 159 собственных и 14 арендованных домов, общежития, больницы, аптеки, столовые, библиотеки, школы. Свои общественные позиции Э.Л. Нобель пытался отстаивать и с помощью политических средств. В 1905–1906 гг. он состоял членом партии «Союз 17 октября» (занимал должность казначея партии) и Совета старейшин Клуба общественных деятелей³⁷. В годы первой российской революции активно выступал за скорейшую нормализацию отношений между трудом и капиталом, прежде всего путем «упорядочения» рабочего законодательства в России³⁸. В свою очередь во главе Шведского общества в Петербурге (Невский пр., 24) находился Альберт Карлович Герлиц, содержавший контору по продаже машин и оборудования в доме жительства на Васильевском острове, 13-я линия, 16. Австро-Венгерское вспомогательное общество в Петербурге (устав утвержден 4 февраля 1898 г.³⁹) возглавлял в должности президента заведующий конторой промышленной фирмы «А. Лессинг» австрийский подданный Генри Бальвин, вице-президента — совладелец типографии в форме торгового дома «В. Кене и К°», австрийский подданный Мориц Адольф Юлиус Вольнер. Товарищем председателя Чешского вспомогательного общества в Петербурге (устав утвержден 12 ноября 1877 г.⁴⁰; Правление размещалось на Звенигородской ул., 24) состоял Август Леон Вельц, являвшийся владельцем торгового дома «А. Вельц» (оптовая и розничная торговля москательными товарами по месту жительства на Зверинской ул., 10). Со времени создания благотворительного учреждения активное участие в его делах принимал основатель семейного дела Августин Вельц⁴¹. Сын А.Л. Вельца — Иосиф состоял членом комитета этого же благотворительного общества⁴².

В голландской общине Петербурга выделялся своей общественной активностью нидерландский консул Г.Г. Ван дер Пальс. В деловом и родственном отношении он имел тесные связи с потомственным почетным гражданином Иоганном Леопольдом (Федоровичем) Нейшеллером (1823–15.12.1889). С 1863 г. последний состоял владельцем одного из крупнейших в России торговых домов, поддерживая коммерческие контакты с целым рядом иностранных и российских фирм. Его специализацией была продажа хлеба через Петербургский порт; в 1868 г. обороты торгового дома «Леопольд Нейшеллер» составили более 1 млн. руб. Одновременно Нейшеллер все большее внимание уделял промышленному делу. Он становится одним из учредителей и крупнейшим пайщиком Товарищества российско-американской мануфактуры «Треугольник». Вместе с тем он числился среди крупных столичных домовладельцев: ему принадлежали виллы в Ницце и под Турином, а также дом в Петербурге на углу Пантелеймоновской ул. и Соляного пер., 4/16, и дача на Каменном острове (наб. Малой Невки, 6). В 1870-х гг. он часто жил за границей; деловые операции в Петербурге вел его «долголетний сотрудник и товарищ по торговле»⁴³, нидерландский подданный Генрих (Генрихович) Гилзе Ван дер Палс. В 1880-х гг. Нейшеллер проживал на Гороховой ул., 41 (здесь же размещалось Правление торгового дома) со своей второй женой Марией Ивановной (рожд. Бассо). К концу жизни содержал на собственные средства детский приют в Рива Росса под Турином; состоял почет-

ным членом Совета Дома призрения и ремесленного образования бедных детей в Петербурге. После его смерти торговый дом «Леопольд Нейшеллер», здание на Пантелеймоновской улице и паи Товарищества «Треугольник» наследовали: пасынок, швейцарский подданный, купец 1-й гильдии Максимилиан Иосиф (Леопольдович) Отмар-Нейшеллер (1861–?), который владел 250 именными и 21 880 на предъявителя паями «Треугольника», а также Г.Г. Ван дер Палс, владевший 250 именными и 22 522 паями на предъявителя⁴⁴. Вся недвижимость в Италии и Франции перешла к вдове М.И. Нейшеллер; первой супруге Марии Леопольдовне (рожд. Ортман, в первом замужестве Отмар) был определен капитал в размере 80 тыс. руб. Кроме того, 100 тыс. руб. были завещаны на филантропические цели в северной столице, распоряжаться этими средствами было поручено Г.Г. Ван дер Палсу. Примечательно, что последний получил широкую известность в российской столице благодаря собственной благотворительной деятельности. Крупные суммы им жертвовались, в частности, Императорскому Русскому музыкальному обществу и обществу «Вечеров современной музыки», а также на помощь нуждающимся студентам Петербургского университета. По его инициативе для служащих торгового дома были введены ежедневные бесплатные обеды⁴⁵. С началом Первой мировой войны по предложению Ван дер Палса в принадлежащем ему здании на Английском проспекте, 10, был устроен лазарет для раненых солдат⁴⁶.

В условиях сложной социально-экономической и политической ситуации в России одним из механизмов, обеспечивающих результативность деловых операций, было поддержание высокой репутации, позволяющей, как отмечал Д. Норт, экономить издержки получения информации⁴⁷. В этом смысле благотворительные заведения позволяли уменьшить неопределенность, сопровождающую взаимодействие между людьми (в том числе хозяйствующими субъектами) различного социального статуса, национальной принадлежности и религиозных убеждений. Существовавшие в начале XX в. формальные и неформальные институциональные ограничения вели к образованию вполне определенных организаций (прежде всего в сфере материальной помощи нуждающимся), структурировавших взаимодействие предпринимателей в условиях крайне непростой ситуации в обществе, с одной стороны, и позволявших им с большей степенью полноты реализовать свои индивидуальные способности, интересы и потребности — с другой. На этом фоне имел место переход к новым формам и методам осуществления благотворительных акций. Наряду с частными их проявлениями все большее распространение получали коллективные формы помощи, подразумевающие привлечение сил и средств родственников, друзей и компаньонов. В перспективе участие предпринимателей в благотворительной деятельности могло уменьшить неопределенность их положения путем установления достаточно устойчивой структуры взаимодействия в обществе. Складывавшиеся в связи с этим неформальные отношения позволяли с большей степенью результативности применять формальные (правовые) правила для решения конкретных проблем деловой практики, а также обеспечивать координацию общественно значимых действий в социальной сфере. Иначе говоря, традиции порядочности и сотрудничества в конечном счете не только повышали репутацию делового человека, но и снижали трансакционные (информационные) издержки и делали предпринимательскую деятельность более продуктивной.

Примечания

- 1 *Брумфилд У., Ананьич Б., Петров Ю.* Введение // Предпринимательство и городская культура в России. 1861–1914. М., 2002. С. 8.
- 2 *Бовыкин В.И.* Иностранное предпринимательство в России // История предпринимательства в России. Книга вторая. М., 2000. С. 121.
- 3 Используются материалы: Благотворительные учреждения Российской империи. Т. 1–3. СПб., 1900; Благотворительность в России. Т. 1–2. СПб., 1907; Общественное и частное призрение в России. СПб., 1907; Весь Петербург. СПб., 1900–1913; История петербургской благотворительности. Библиографический указатель / Сост. В.И. Капуста // Невский архив. Историко-краеведческий сборник. М.; СПб., 1993.
- 4 См.: *Барышников М.Н., Барышникова Т.Е.* Женщины-предприниматели и благотворительное дело в Петербурге // Предпринимательство и общественная жизнь Петербурга. Очерки истории. Вып. 2. СПб., 2003; *Барышников М.Н., Барышникова Т.Е.* Английская благотворительность в Петербурге в начале XX века // Современные образовательные технологии в гуманитарной сфере. Материалы международной научно-практической конференции. СПб., 2004; *Вишняков-Вишневецкий К.К.* Просветительная и благотворительная деятельность немецких предпринимателей в Петербурге на рубеже XIX–XX вв. // Современные образовательные технологии в гуманитарной сфере. Материалы международной научно-практической конференции. СПб., 2004.
- 5 Подсчитано: Справочная книга о лицах Санкт-петербургского купечества и других званий, акционерных и паевых обществах и торговых домах, получивших в течение времени с 1 ноября 1904 г. по 1 января 1905 г. сословные свидетельства и билеты по 1-й и 2-й гильдиям, промысловые свидетельства 1 и 2 разрядов на торговые предприятия, 1–5 разрядов на промышленные предприятия, 2 и 3 разрядов на личные промысловые занятия. СПб., 1905; *Еремичева М.А.* Предприниматели-иностранцы в Санкт-Петербурге во второй половине XIX – начале XX века (статистический анализ) // Предпринимательство и общественная жизнь Петербурга. Очерки истории. СПб., 2002. С. 8–28.
- 6 *Боханов А.Н.* Крупная буржуазия России. Конец XIX в. – 1914 г. М., 1992. С. 107.
- 7 *Вишняков-Вишневецкий К.К.* Иностранцы в структуре петербургского предпринимательства в последней четверти XIX – начале XX в. // Гуманитарные науки и гуманитарное образование. СПб., 2003. С. 21.
- 8 Устав Германского благотворительного общества в Санкт-Петербурге. СПб., 1898.
- 9 *Барышников М.Н.* Деловой мир Петербурга: Исторический справочник. СПб., 2000. С. 296.
- 10 См.: *Сартор В.* Торговый дом «Шпис». Документальное наследие династии немецких предпринимателей в России (1846–1915) // Отечественная история. 1997. № 2.
- 11 *Ульянова С.Б.* «Профсоюз» капиталистов: Петербургское общество заводчиков и фабрикантов в 1906–1914 гг. СПб., 1997. С. 130.
- 12 Вестник русского пивоварения. 1898. № 7. С. 75.
- 13 *Барышников М.Н.* Деловой мир России: Историко-биографический справочник. СПб., 1998. С. 258.
- 14 РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 805. Л. 134.
- 15 Устав Английского благотворительного общества под покровительством посла Ее Величества в Санкт-Петербурге. СПб., 1882.
- 16 *Барышников М.Н., Барышникова Т.Е.* Английская благотворительность в Петербурге в начале XX века. С. 217.
- 17 Петербург. История торговли. Т. 3. Иностранцы предприниматели в Петербурге (авторский коллектив под руководством М.Н. Барышникова). СПб., 2003. С. 48.
- 18 РГИА. Ф. 1102. Оп. 1. Д. 1060. Л. 1.

- 19 ЦГИА СПб. Ф. 1313. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–8.
- 20 *Барышников М.Н., Барышникова Т.Е.* Благотворительная деятельность петербургских промышленников Брусницыных в начале XX века // Предпринимательство и общественная жизнь Петербурга. Очерки истории. СПб., 2002. С. 68.
- 21 См.: Фабрика русских подошвенно-шпилечных машин Л. Кастильон. СПб., 1871.
- 22 Московский листок. 1902. 27 (14) ноября.
- 23 Купечество и промышленность. 1912. № 2. С. 7.
- 24 *Боханов А.Н.* Крупная буржуазия в России. С. 221
- 25 РГИА. Ф. 23. Оп. 12. Д. 987. Л. 108.
- 26 *Барышников М.Н.* «Блигкен и Робинсон»: американские предприниматели на берегах Невы // Top-Manager. 2003. № 5. С. 217.
- 27 Устав Швейцарского благотворительного общества в Санкт-Петербурге. СПб., 1873.
- 28 Годовой отчет Швейцарского благотворительного общества в Петрограде за 1915 г. Пг., 1916.
- 29 РГИА. Ф. 1102. Оп. 3. Д. 360. Л. 3.
- 30 *Кроте А.Е.* Правда о нашей промышленности. СПб., 1903.
- 31 Устав Акционерного общества электромеханических сооружений. СПб., 1902.
- 32 РГИА. Ф. 1102. Оп. 2. Д. 723. Л. 1, 6–11.
- 33 Устав Итальянского общества благотворительности в Санкт-Петербурге. СПб., 1874.
- 34 *Бройтман Л.И., Краснова Е.И.* Большая Морская. СПб., 1997. С. 28.
- 35 Подробнее о деятельности общества см.: *Клементи М.* Итальянские благотворительные общества в России (1863–1918 гг.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 1998; Отчет Итальянского благотворительного общества в Петербурге за 1903 г. СПб., 1904.
- 36 Устав Скандинавского благотворительного общества в Санкт-Петербурге. СПб., 1879.
- 37 *Барышников М.Н., Османов А.И.* Петербургские предприниматели во второй половине XIX – начале XX в. (социальная структура, представительные организации, политические партии). СПб., 2002. С. 176.
- 38 РГИА. Ф. 150. Оп. 1. Д. 373. Л. 2.
- 39 Устав Австро-Венгерского вспомогательного общества в Санкт-Петербурге. СПб., 1898.
- 40 Устав Чешского вспомогательного общества в Санкт-Петербурге. СПб., 1877.
- 41 О деятельности Общества см.: Отчет Чешского вспомогательного общества в Петербурге. СПб., 1878–1915.
- 42 Более подробно о Бальвине, Вольнере и Вельцах см.: *Барышников М.Н.* Деловой мир Петербурга. С. 101, 116, 265.
- 43 РГИА. Ф. 1102. Оп. 2. Д. 1356. Л. 2.
- 44 Там же. Ф. 23. Оп. 28. Д. 2235. Л. 11.
- 45 ЦГИА СПб. Ф. 1485. Оп. 1. Д. 3. Л. 90, 218–219, 350.
- 46 *Ван Стаалдауне Т.Й.С.* Падение Голландской реформаторской церкви в Санкт-Петербурге (1914–1927) // Голландская реформаторская церковь в Санкт-Петербурге (1717–1927). СПб., 2001. С. 106.
- 47 *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. СПб., 1997. С. 79.